

АРТЕФАКТ

ДЕТЕКТИВ

АРТЕФАКТ
&
ДЕТЕКТИВ

Анна ЗОРКАЯ

Черный веер
королевы
Изабеллы

МОСКВА
2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-86

Редактор серии *Е. Ирмеш*

Разработка серийного оформления *С. Курбатова*

Зоркая, Анна.

3-86 Черный веер королевы Изабеллы : [роман] / Анна Зоркая. — Москва : Эксмо, 2023. — 320 с. — (Артефакт & Детектив).

ISBN 978-5-04-175894-3

Английскую королеву Изабеллу за излишнюю жестокость называли «французской волчицей». До наших дней сохранился веер королевы, таящий в себе главный секрет Изабеллы... Фаина Белова все время попадала в разные неприятности, вот и сегодня в музее погребальной культуры она нечаянно перевернула макет с нарядом английской королевы Изабеллы и также нечаянно унесла с собой траурный веер. Но с этого дня ее неприятности превратились в настоящие катастрофы — ее чуть не убил маньяк в лодке посреди реки, она вместе с новой знакомой Ольгой устроила разгром антикварной лавки и совершила нападение на уличную торговку, а теперь Ольга упраскивает ее ограбить тот самый музей погребальной культуры...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Зоркая А., 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-175894-3

ГЛАВА 1

*И*забелла не могла отвести глаз от солнечных лучей, что переливались и вспыхивали золотыми молниями на гладкой ручке веера, из огромных окон голубой залы Кентерийского замка в загородном поместье короля Англии. Она уверенно распахнула широкие крылья веера, огромное опахало сделало взмах, и поток свежего воздуха ласково прошелся по щекам. Королева искренне улыбнулась:

— *Забавная вещица, сэр Мортимер. Так любезно было привезти мне подарок из далекой страны. Ведь нас отделяют от Китая тысячи лье суши, океаны и моря.*

— *Моя королева, для меня честь преподнести вам результат труда китайских мастеров, что славятся своим искусством творить прекрасное.*

В глазах герцога Мортимера сияли такие искры при взгляде на молодую Изабеллу, что она не могла скрыть ни румянец на щеках, ни улыбку, высеченные восторженным взглядом поданного. Она никак не могла отвести глаз от чернобородого, симпатичного мужчины, так не похожего на ее супруга, короля Эдварда, немоощного, с впалой грудью и по-птичьи острыми чертами лица. Правителя, восседающего на английском троне, не украшала даже тяжелая корона, а алый подбой мантии только подчеркивал его бледную кожу и голубые болезненные вены на висках.

Король нетерпеливо взмахнул рукой, и придворные зашумели, церемониймейстер кланялся без остановки, выпроваживая гостей из зала королевского замка — прием окончен.

Когда огромная комната опустела, Эдвард скривился, вырвал подарок герцога из рук королевы и с силой швырнул его в ближайший угол под бархатные волны массивных штор.

— Не лье, а мили! Мили, Изабелла. Вы в Англии и должны быть англичанкой! Я прошу вас не забывать о своем благородном происхождении, о своем статусе супруги короля Англии, матери

наследника престола. Вы подарили улыбку этому нищему герцогу на глазах у моей свиты! Это позор, я разочарован! Прошу вас не являться ко мне в покои на этой неделе, и еще я лишаю вас содержания на два месяца! Это поведение не королевы, а шлюхи, что валяется на сене с пьяными конюхами в обнимку.

Эдвард выкрикивал еще много оскорблений и угроз, удаляясь в сторону северного крыла замка, где обитал в окружении фаворитов и свиты. Но Изабелла его не слушала, со всей прытью молодой двадцатилетней женщины она бросилась к окну.

Подарок герцога лежал в складке шторы, целый и невредимый. Лишь ручка из отглаженного мрамора отлетела в сторону, и из нее торчал уголок бумаги.

Изабелла вытащила записку, оглянулась по сторонам, нет ли королевских соглядатаев, что шпионят за каждым ее шагом. Но зал оставался пустым. И девушка жадно вчиталась в строки:

«Моя королева, я решился на признание, потому что не могу более молчать о своих чувствах. Я полюбил вас с первого взгляда во время нашей

встречи на осенней охоте. Я всего лишь наследник разорившегося семейства, но знайте, что я готов отдать свою жизнь по одному вашему приказу, если вы ответите на мои чувства. Я посмел сделать эту милую игрушку хранилищем нашей тайны, надеюсь, она порадует вас не единожды. Потайной рычажок веера откроет вам еще одну загадку прелестной вещицы...

Жду вашего ответа, королева Изабелла. Ваш покорный слуга, ваш паж, ваш верный вассал, герцог Мортимер Эссекский».

Изабелла спрятала чудесное послание в вырез декольте и закрыла лицо руками, чтобы скрыть счастливую улыбку от солнца за окном, от угрюмых стен зала, от двух массивных тронов для королевской четы. Сейчас она боялась даже стен королевского замка, которые могли прочитать на лице любовную тайну молодой королевы.

В длинном коридоре, соединяющем зал для приема с западным крылом, где разместилась королевская особа со свитой и маленьким сыном, раздались торопливые шаги и отчаянный детский крик. Кормилица с двухлетним королевским инфантом на руках разыскивала Изабеллу. Сын

Эдвард, избалованный матерью, как обычно после дневного сна, капризничал до тех пор, пока не оказывался на любимых руках. Вот и сейчас он заливался отчаянным ревом от желания побыстрее оказаться в теплых объятиях.

Изабелла поспешно воткнула тяжелую ручку веера в основание между перьями, продела ладонь в шелковую петлю, так что веер повис на тонком запястье, и бросилась им навстречу.

От черных стен и неяркого освещения замаскированных паутиной ламп под потолком у Файки пошел мороз по коже, хотя в выставочной части здания музея было тепло. На дворе стоял жаркий солнечный июль, и вся группа экскурсантов была с голыми ногами, в шортах и коротких юбочках, тонкие футболки липли к телу от гнетущего зноя, а в руках у всех взлетали программки, самодельные бумажные веера или просто листочки, чтобы хоть немного отогнать раскаленный воздух от красных разомлевших лиц.

Но при виде жутких погребальных экспонатов волосы вставали дыбом по всему телу, а по коже разбегалось ощущение зябкой щекотки.

Фаина Белова, одна из участниц экскурсионной группы в музее смерти, засмотрелась на огромную кровать, украшенную черным шелковым балдахинном, потом на мумию, застывшую в деревянном ящике. На выставке похоронных предметов в мрачной атмосфере музея погребального искусства ей было не по себе с самого начала прогулки по темным залам, но и уйти девушка никак не решалась. Будут смеяться подруги, экскурсовод, сухопарая пожилая дама в строгом черном костюме бросит удивленно-насмешливый взгляд из-под очков, а все посетители музея уставятся на нее и сразу поймут, что Фаина Белова трусливая, робкая девчонка, а не взрослая отважная охотница за впечатлениями. Ведь приехала она сюда именно за этим. Ее товарки по летнему путешествию, Ксюша и Марина, охали, взвизгивали, читая рекламный буклет о необычном музее, обсуждали с жаром, что там увидят. Фаина тоже хихикала и старалась подыграть им, вот же забавная выйдет прогулка, будет о чем рассказать друзьям и родным после возвращения в родной город. Но сейчас, когда все рекламные кар-

тинки: урны для праха, погребальные одежды, гробы, мумии в париках, скелеты, щерящиеся желтыми зубами, — стали реальностью и нависали над ней со всех сторон, впечатлительной девице было ужасно не по себе. Она брела позади группы, озираясь по сторонам, задыхаясь от смешанного чувства ужаса и любопытства.

Но когда первый приступ ужаса при виде манекенов мертвецов, траурных костюмов, посмертных фото схлынул, Фаина с любопытством вслушалась в рассказ их строгой сопровождающей о традициях похоронного ритуала в разных мировых культурах.

Головы посетителей музея поворачивались то в одну сторону, то в другую, не успевая рассматривать множество диковинок. Хоть и говорила гид тихо, но ее ровный голос раздавался отчетливо по всему огромному залу:

— ...И в свою частную коллекцию погребальных аксессуаров владелец первого в мире частного музея смерти, Федор Иванович Снегирев, больше десяти лет назад получил в дар от посла Англии в нашей стране траурное облачение королевы Изабеллы, известной как

«французская волчица», правившей в Англии в восемнадцатом веке. Она вышла замуж за короля Англии Эдварда Второго, еще будучи двенадцатилетней девочкой. Их династический брак стал величайшей трагедией для Изабеллы, так как чужеземка терпела много лет пренебрежительное отношение короля и его свиты, которые контролировали жизнь юной королевы, ограничивали ее в тратах, лишая прислуги, нарядов, подчеркивая ее бессилие перед могущественным супругом. После рождения инфанта Изабелла отомстила королю за многочисленные измены и уничижительное отношение к французской невесте благородных кровей, свергнув его с престола и умертвив. Через четыре года незаконного правления Изабелла Французская сделала новым королем своего сына, Эдварда Третьего.

Файка с восхищением рассматривала тяжелое платье из черного бархата, все украшенное переливающейся вышивкой, черными жемчужинами, мрачным кружевом. Для пущего впечатления весь наряд из платья и причудливой шляпы с густой кисеей был не просто аккурат-

но развешан в стеклянном шкафу, как остальные предметы выставки, а надет на восковую скульптуру в человеческий рост. Казалось, что глаза огромной куклы из-под черной кисеи на лице внимательно следят за каждым движением оробевшей девушки, а губы презрительно скривились в насмешке: «Вот трусишка, такой в музее делать нечего».

Манекен Изабеллы манерно отставил одну руку в кружевной перчатке вперед и вытянул палец, словно указывая на свою перепуганную жертву. Фая несколько раз отводила глаза, но снова смотрела на Изабеллу, чувствовала ее тяжелый осуждающий взгляд, и ей даже стало казаться, что черная вуаль над кроваво-красными губами движется от невидимого дыхания. Она уже не слышала никого, забыла о своей группе, не в силах отвести глаза от черной жуткой статуи. Та заморозила ее, как вводит в ступор змея несчастного кролика, раскачиваясь и шипя перед броском смерти.

Чтобы убедиться, что фигура неживая, девушка закрыла глаза, набрала побольше возду-

ха в грудь и коснулась кончиком пальца руки манекена в черной узорчатой перчатке.

И Изабелла вдруг закричала высоким скрипучим голосом в ответ на французском языке что-то возмущенное. От испуга Фаина взвизгнула и отпрыгнула в сторону подальше от ожившей статуи.

— Что случилось? Это вы кричали? — Музейная служительница, похожая на грозного богомола, все-таки бросила в ее сторону удивленный взгляд.

— Она, она ожила! Она заговорила, когда я к ней прикоснулась! Изабелла! — промямлила Фаина, совсем смущенная общим вниманием.

И тут же замолкла, поняв, что глупо ошиблась. Стоящий рядом старичок — турист в забавной панамке с онлайн-переводчиком в ушах затрещал скрипучим голосом по-французски, указывая пальцем на девушку. Его голос и был тем скрипучим звуком, который, как ей показалось, исходил от манекена. Не было никакой ожившей статуи, это старичок что-то резко высказал в ее сторону, когда девушка решила убе-

даться, что Изабелла всего лишь статуя, а не ожившая фигура.

Экскурсовод любезно улыбнулась ворчащему иностранцу, бросила короткое «мерси», а в Файкину сторону протянула с раздражением:

— Прошу вас не трогать выставочные экспонаты, даже иностранцы знают правила посещения музея. Ведь это дорогие предметы, представляете, что будет, если каждый решит их потрогать? Они развалятся! Прошу вас больше не допускать ошибок, это правило указано на трех языках на табличке при входе в выставочный зал!

Файка смогла лишь кивнуть в ответ, чувствуя, как по белой коже разливается свекольный румянец, закрывая даже густую россыпь веснушек.

Над ухом зашипела Марина, коллега, с которой они вместе путешествовали по сибирским городам:

— Ты что, обалдела, позоришь нас. Еще учительница!

На глазах у девушки закипели слезы от обиды и досады на собственную глупость. Ста-